

1999 год

ЛАДОГА

Питкяранта – Сортавала – Приозерск
22 июля – 10 августа

Адмирал – Берцев

Автор дневника – жена Берцева

Комментарии и стихи – дочери Берцева

Рисунки – знакомый Пудик Берцева

Набор – дочь Берцева

Оформление – тоже дочь Берцева

Размножение и распространение – друзья и знакомые Берцева

20 – 22.07.99

Можно сказать, что поход начался 20.07. – Утром около 10 часов в дом Адмирала на Стахановцев ввалилась четверка возбужденных, небритых, веселых мужиков – Адмирал, Олег, Боря и Заморянский – со своим харчем и выпивкой. Такой массовый заезд, и особенно явление Адмирала, очень обрадовал всех, собирающихся в поход, так как накал страстей все возрастал: состав команды менялся несколько раз на дню, и решить что-либо о байдарках, их числе и качестве без высшего начальства было невозможно.

Но все-таки все когда-то кончается ***.

Наверное, сюда можно было бы включить и перевозки в дом Адмирала байдарок, и счет и пересчет раскладок на постоянно меняющееся количество народу и сроки их планируемого пребывания. Но это все-таки дневник похода, а не мыльная опера.

22.07.99.

За два часа до отъезда стал ясен состав коллектива, причем последним определился г. Заморянский. Он внезапно, без вещей ушел с маршрута и также внезапно решил не идти на Ладогу, оставив коллективу свое имущество. Итак, имеем:

- Адмирал	папа – Анатолий	Гера
- Маша Б.	18 лет – Наташа	Наташа Попельшка
- Таня Берц.	14 лет – Миша	Маша Пудикова
- Оля Петухова	21 г. – Антон	Сережа Кар.
- Боря		Тага
- Олег		
- Галя		

На вокзал на этот раз опять ехали на “Фольксвагене” - микроавтобусе, закидывал отец Наташи и Миши. Одна ездка с вещами, другая с остатками вещей. Приехали, как всегда, очень рано и болтались по вокзалу. Провожают: Таня Караваева, Игорь Изотов, мама и папа Наташи и Миши, Шура Петухов, Ира Заморянская, Ира Марголина. Сама Марголина приехала аж за 15 мин до отправления поезда.

Вагон № 17 оказался в 15 м от нашей кладки, на погрузке даже не вспотели, поезд на другой путь не перевели, проводница очень любезная и симпатичная.

Вообще-то так не бывает. Каждый раз, как иду в поход, ситуация выглядит следующим образом. Обычно поезд подадут минут за 10 до отправления, при этом на самый дальний от нашей кладки путь, да еще не на тот, который объявили. Нужный вагон находится в другом конце поезда. При этом, если это вагон с номером, скажем, 3, то он будет находиться где-нибудь между вагонами №№ 11 и 12. К концу перетаскивания вещей все взмыленные, раздраженные и нервные. Проводник ругается по поводу количества груза, не хочет пускать и грозит начальником поезда.

Остатки сил тратятся уже в вагоне после отправления на распахивание рюкзаков и байдарок и уговаривание проводника.

Спокойно расселись и уже в Рыбацком сели подкрепиться. Все новички взяли на поезд большое количество мяса типа буженины.

Адмирал выпендрился и взял семь постелей, поэтому спали на матрасах с большим плезиром.

23.07.99.

Утром успели позавтракать, в поезде ничего не забыли и ничего чужого не взяли и в 9.18 упали в объятия Альпы и Коли. Через 5 мин подали ГАЗ-69 голубого цвета с очень большим кузовом, куда все поместились (за 100 руб.). Шофер – очень классный – не довез только 50 м до Ладоги, где уже совсем невозможно было проехать.

Шофер – действительно очень классный. Дорога – та и вовсе была бесподобна. Ах, эти русские дороги! С горки да на горку, с камушка на камушек, а камушки-то размером с ...разных они были размеров. Иногда народ просто взмывал на вещами, рискуя вылететь совсем. В лесу сидящих по краю пытались вымести из машины еловые лапы. Хорошо, что один мостик мы разглядели уже после того, как переехали его. Наконец, натужно взревев, машина начала взбираться на большой, ну-у, о-очень большой камень, и взобралась! А потом она стала съезжать с этого камня и, наклонившись вниз градусов эдак на 45, если не больше, вдруг ... остановилась! Тут нас попросили из кузова вылезти и спуститься под горку пешком. Тогда-то мы и оценили мастерство водителя, а также камушек и

горку, где остановилась машина. Описать это сложно, лучше спросите у очевидцев. Без людей машина с этой горки съехала. Таким образом, байдарки сгрузили почти там, где потом их и собирали.

И здесь Рита и Галя сразу нам подали пшеничную кашу. За ланчем не рассиживались, сразу стали собирать лодки и разбирать продукты. На Ладоге ветер, который начался примерно в 1 час ночи 23.07 очень сильными порывами, вплоть до того, что в 4 часа Коля и Рита переехали в палатку Берцева в глубине леса, а в 5 часов сорвало палатку Олега. На обед щи и бутеры празднично. Ветер и волны не производят впечатление опасных, поэтому в 19 часов выходим; имеем 5 новичков. *)

*) Цель: остров Шапка (о. Рухкамо-сари), где стояли в прошлый раз.

Гера, Олег и Таня Б. ходили в деревню, где накануне были заказаны в магазине хлеб и булка на всю компанию. Заодно прибарахлились 10-ю бутылками водки, так как кто-то забыл свой спирт, а Заморянский вообще отпал. Ввиду дальнейших событий приходится отметить этот прискорбный факт. В отсутствие Заморянского нашелся один плюс: его болотники пришлось в пору Антону, который и проносил их весь поход.

Экипажи:

Адмирал – Миша	Т-3	Боря – Маша П.	С-3
Сережа – Тата	Т-3	Оля – Анатолий	С-3
Антон – Таня Б.	Т-3	Олег – Галя	Т-2
Маша Б. – Наташа	С-3	Гера – Ната Попельшка	Т-2
Коля – Рита – Альпа	Т-3		

Все вновь прибывшие женщины искупались в теплой воде в массовом заплыве.

Сперва девушки долго-долго шли берегом через густой кустарник в поисках пляжа. Не найдя искомого, остановились, где был хоть какой-то выход к воде. Самых юных пустили вперед на разведку дна, которое оказалось удивительно хорошим – чистый, плотный песочек, без травы и ила. Не люблю заходить первой в воду, особенно там, где дно незнакомое или его не видно. В воде проторчали около получаса, если не больше. Сперва тихо-мирно качались на волнах, потом осмелели и стали нырять в волны, затем совсем обвыкли и стали дурачиться: двое подставляют руки третьей, чтобы та прыгала в воду. Очень веселились, пытаясь очередного желающего удержать на руках; кончалось тем, что просто роняли в воду, и всей компанией скрывались в поднятых упавшей волнах. Не принимали участие только две Наташи: Попельшка – потому что очень далеко уплыла, маленькая Наташа, видимо, еще не свыклась с остальными. Вылезать совсем не хотелось.

Примерно через 40 мин прошли довольно опасный пролив между берегом и лысым островом, набитый камнями, и после этого пошли очень большие волны с барашками (*ничего себе “барашки” - это ж целые быки паслись*), соседнюю лодку за волной скрывало полностью (не менее 4 баллов). И тут у Оли с Анатолием (они шли первыми) расстегнулся и отошел правый фальшборт, и Ольга свернула к берегу в поисках места, где можно пристать. Именно в этом месте волны были, ну-у, самые большие (рельеф дна и открытая вода слева?). За мысом обнаружилась *относительно* спокойная бухточка, куда все и завернули. Адмирал шел предпоследним в ожидании Олега и Гали, которые отстали для перепаковки лодки у малюсенького островка. Их направили для парковки в предыдущую бухту.

Тут стали обсуждать и выяснять потери, проколы и прочее. Рита обнаружила за соседней скалой прекрасную поляну, где можно встать. Геру залило на высоту кружки в 1 л – они очень перегрузились и вымокли все целиком. У Оли и Толи, как оказалось, расстегнулся еще и замок нижнего стрингера. Адмирал в данной ситуации не увидел ничего серьезного и хотел идти дальше; его остановила только удобная поляна и 21 вечера. И он настаивал на этом все последующие дни (близко от берега, в крайнем случае вынесет). Все остальные согласились, что обстановка на воде была самая опасная за все походы. **И НИ ОДНА ВОРОНА НЕ НАДЕЛА СПАСЖИЛЕТ!!!**

На берегу волн не было, а когда вышли, было уже не до того, чтобы их одевать. Нос байды взлетает на волну и зависает на мгновение, за которое успеваешь вспомнить всю...ну, не всю, но значительную часть своей жизни. Затем нос с размаху падает вниз и погружается в следующую волну, которая добросовестно прокатывается по всей лодке, по дороге промачивая все, что можно и что нельзя тоже. Едва успеваешь отдышаться от этой волны, как следующая подхватывает байдарку и кидает ее дальше. И каждый раз ожидаешь, что эта волна будет последней под тобой, что следующая уже пройдет над... Особенно, когда вспоминаешь, что за спиной на рулях – новичок, первый раз в жизни севший в байдарку. А он, новичок, не понимает ситуации. Не знает он силы стихии, не знает, что могут сделать эти волны! И он кричит от восторга, взмывая с очередной волной к небу, обрушиваясь в бездну между волнами, принимая на себя еще одно ведро воды! И не знаю, что доставляет мне большее удовольствие: это безумное катание на водных горках, или восторженное состояние моего рулевого.

Адмирал через день сознался, что впервые за 20 лет беспорочной службы потерял бдительность.

“Труп твой вынесет, или ты выплыл лично –
- Адмиралу это безразлично”

На праздничный ужин макароны с мясом, салат и прочее.
Играли в магию до темна.

24.07.99

Ветер очень сильный. Прибой о нашу скалу, за которой мы спрятались, перекидывается на нашу поляну. *Первое время все казалось, что начинается дождь, только позже поняли, что это перелетающие через скалу брызги прибоя.* Озеро выглядит устрашающе красиво, прибой сказочный.

Главная цель сегодняшнего дня – встреча Марголиной Нины.

Собралась инициативная группа: Коля, Рита, Тата, Оля. Пошли по тропе в сторону речного поселка, шли примерно 20 мин. У первого встречного мужчины пытались выяснить, не проходила ли здесь женщина под рюкзаком, похожая на вот эту девочку (Тату). Он клялся, что никто не проходил, и что к мысу напротив о. Шапка ведет единственная тропа от поселка, по которой мы и пошли. До озера около 10 мин. Здесь Нинки не было. Коля пошел направо, Рита осталась в центре, остальные пошли налево. Левые скоро вернулись ни с чем. Коли долго не было. Вдруг раздался Альпин лай и голос Марголиной. Острота братания была сглажена тем фактом, что Альпа загнала на одинокое сухое дерево белку. Белка тощевата, хвост облезлый. Ушли мы только тогда, когда белка, сделав гигантский скачок, не убралась в лес. Оказалось, что Нинка прошла по правой тропе.

Местные, как всегда, обманули и ошиблись. Она сидела на самом мысу напротив о. Шапка и высматривала байдарки. Пеших она не ждала.

В лагерь пришли к обеду, праздничному. Ветер не стихает, хотя дождя нет. Ждем погоду, разлагаемся, кто как может: шахматы, алкоголь, прогулки, битвы на мечах – самый сильный – Антон, следующий – Серега.

Не следует забывать и про ролевые игры. Для избранных было и такое развлечение, благо имеется свой Мастер. В этот день мы начали игрушку. Надеюсь, что это объяснит некоторые странности нашего поведения, которые все же иногда прорезывались и при общении с нормальными людьми. Хотя многие (не наши) считают, что любой, отдыхающий от цивилизации в лесу, уже не нормален.

Появились и новые занятия. Результаты последних также будут приводиться по ходу дела:

Оркестр волн под управлением ветра:
Прибой – литавры, а березы – струны.
Тягучий, мелодичный шорох трав,
А на камнях таинственные руны.

Лишайники покрыли знаки в камне;
Утерян смысл надписи в веках,
А ветер, буйствуя, раскидывает волны
И иссушает слезы на щеках.

Развей, разбей мою любовь, Могучий,
Излей тоску в беснующий прибой,

Дай сил казаться безмятежной,
Чтобы остался рядом Он со мной.

Дай сил не перейти порог запретный,
Остаться королевой до конца.
Дай силы жить, как будто и нет ветра,
Но я прошу – не задувай сердца.

25.07.97 (наверное, все-таки 99)

Погода без изменений – ветер, выйти нельзя. Коля, Рита, Нина ходили в Питкяранту, принесли первую рыбу: принесли 2 кг по 12 руб. Занятия те же самые: карты, прогулки, мафия, еда, алкоголь (увы!). Марголина героически провела денежные расчеты. *Все с энтузиазмом кричат: “Слава Адмиралу!”; предлагаю хотя бы раз за поход кричать: “Слава бухгалтеру!”*

Числа не помню, времени не знаю
Еще светло, но точно уже вечер.
Счет времени потерян, только помню –
Уже вторые сутки сильный ветер.

И волны, что играют, как дельфины,
Со злостью он о скалы разбивает.
Уже вторые сутки сильный ветер
Волну без усталости по озеру гоняет.

Дневник вести – не вижу в этом смысла.
Уже вторые сутки сильный ветер.
Деревья гнуться на ветру устали.
И ветер, только ветер в целом свете.

Уже вторые сутки сильный ветер
На сотни листиков деревья раздирает.
Уходит время, мы стоим на месте.
Счастливые часы не наблюдают?..

Ветер.

Ветер резвился в зелёных волнах,
Ветер купался в серебряных брызгах,

Ветер срывался на мокрых камнях.

Ветер заигрывал с робким дождём,
Дождь, разомлев, барабанил по листьям,
Ветер шептал мне: Мы будем вдвоём.

Ветер, свернувшись котёнком, уснул.
Волны уступчиво ластятся к скалам -
Ласка ладоней и каменных скул.

26.07.99

Погода без изменений, только временами дождь, наблюдаем страшные тучи. По-настоящему нас накрыла одна туча. Пришлось опустить тент, прижимали его снаружи, потом догадались заползти внутрь и держать изнутри, и только позже догадались привалить бревнами.

К нам частично пришли в палатку дети, которые за пару часов до того проследовали на край нашего мыса на пикник. Дети из Питкяранты с учителем.

Молодняк в составе Наташи П., Маши П., Мишки и Бори пошли в Питкяранту за пивом. Оказалось, что на материке дождь не производит никакого впечатления. Вечером мафия быстро загнулась: все устали от ожидания погоды и несколько нервничают (Анатолий – инцидент с медитацией на завтрашнюю погоду).

Еще один результат:

Я больше, чем капля,
Но меньше волны
И меньше, чем черная туча.
Я больше песчинки,
Но меньше скалы –
Обрывистой каменной кручи.

Я знаю про солнце,
Про лес и кусты,
Про раду, дождь и про свет ...
Я знаю про счастье,
Любовь и мечты,
Про пламенноокий рассвет.

Была я на озере,

Море, реке,
Ходила в крутые пороги.
Была от тебя
Я всегда вдалеке –
Теперь на твоей я дороге.

27.07.99

С утра ветер утих, волны немного улеглись. Думали, что к вечеру выйдем. Обычное состояние ожидания со всеми последствиями (алкоголь). Коля, Рита, Нина, Тата и Оля привычным составом с компасом и картой пошли до высоковольтки (см. карту) на восток-северо-восток, главное удовольствие – минимально пользоваться тропами и дорогами. До ЛЭП дошли все-таки по дороге, прошли вырубку с малиной, тропа у ЛЭП кончилась. Обрато с главной дороги до дачного поселка быстро свернули в лес, поднимались и опускались по горкам, на болотце нашли приличный пяточок черники, пересекли две уже знакомых тропы и вышли почти напротив о. Шапка. Обрато возвращались по урезу, где имелся скальный участок. Из-за Альпы Коле, Рите и Нине пришлось свернуть в лес. Тата и Оля преодолели скалы в лоб. В лагерь вернулись под звуки призывов на обед. Суп гороховый и суперпраздничный – Адмирал, Боря и Гера находились в состоянии высшей (высочайшей!) эйфории. **И тут Адмирал велел всем выходить в море!** Все старики были против выхода – вода очень беспокойна. Но, почему-то никто не смог убедить Адмирала не выходить и не предприняли (особенно О.М.) никаких активных шагов, чтобы остановить это безобразие. Поэтому в 18.30 все выходят, некоторых приходится грузить. Курс на о. Пусунсари, что напротив Питкяранты. Волны не очень страшные, барашки через 4-5 раз.

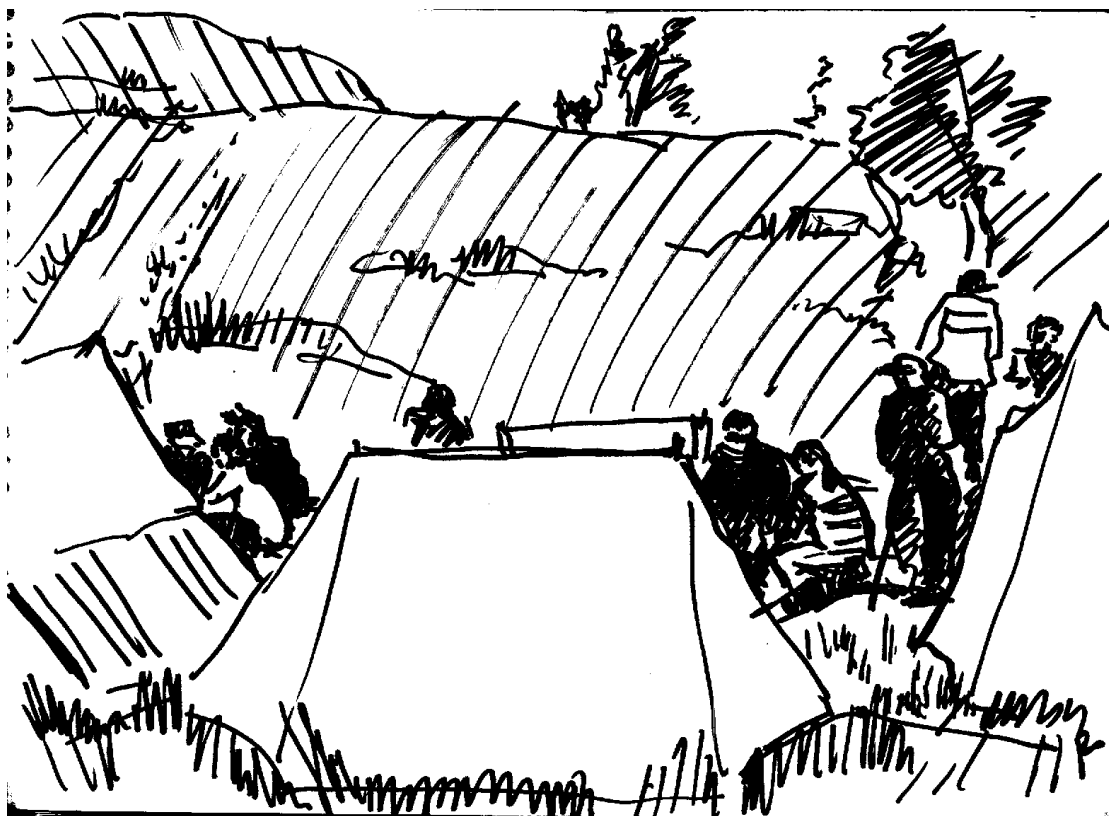
Идем довольно кучно, контролируя друг друга в течение 1 часа 15 минут. Пристали в центральный южный залив, где решали, куда идти – в сторону Питкьяранты или обогнуть со стороны моря. Адмирал убедил штурмана идти морем, сказав, что сразу за мысом все прикрыто островами. Ветер в морду, волны на мысу очень сильные, соседей в провале волны не видно. Качка в основном боковая (волны в нос слева). За мысом островов не видно, мыс не острый и долго ничем не прикрыт. Адмирал идет опасно близко к скалам. Идем еще 1 час до острова (см. карту). Причем около 30 мин абсолютно прикрыты островом. Остров небольшой, скалы и ровные места для палаток. Все мокрые и усталые.

Ужин – макароны и, как всегда, праздничный. Первый тост провозгласил штурман. Это был не тост, а официальное заявление. Во-первых, Оля сказала, что очень просит мужчин вспомнить, что они путешествуют в обществе женщин и детей. *Сильно сомневаюсь, что Мишка считал себя ребенком, а остальные дети и подавно.* Во-вторых, она сказала, что если ситуация хоть раз напомнит чем-то сегодняшнюю, она спрячет весла, и никто никуда не выйдет. В-третьих, она сказала, что промолчит. Все онемели. Адмирал сначала агрессивно отбрыкивался, а потом на него навалились многие: Боря, Галя, Наташа Попельшка, Нина Марголина, Коля. Боря: “Весла надо было прятать сегодня”. Нина: “В пьяном виде ни в шторм, ни в штиль не выходят”. Коля: “Во всем виноват О.М., который не проследил за моральным обликом Адмирала”. Олег попробовал в ответ крикнуть: “Слава Адмиралу!”, но здравница повисла в тишине. В кулуарах Татик и Таня Б. высказали, что потрясены количеством потребленного спиртного и употреблением его в любое время дня. *Я, конечно, хожу далеко не каждый год, но с 1979 года это первый на моей памяти случай, когда принимали за обедом. В предыдущих моих походах такого не было даже на дневках.*

Адмирал пытался оправдаться, но ему не давали этого сделать. Его признали виноватым, но чувство вины за ситуацию испытывали многие. Все были очень возбуждены, нелицеприятны, но, похоже, что на Адмирала разборка произвела впечатление, как показало будущее. А Гера очень долго молчал и избегал общества.

Нина и Галя рано ушли спать, так как завтра уезжать.

28.07.99

Утром солнце. Первые встали в 8 час. Вчерашнее не вспоминаем громко, но беседы продолжаются в малых группах.

Утром перерешили – байду собираем здесь, а провожаем двумя лодками, и, соответственно, выход перенесли на 14 часов, так как поезд выходит в 17.50. До Питкяранты дошли за 1 час, обратно – за 45 минут. Провожали Адмирал, Боря, Олег и Антон. Берцев сидел у лодок, остальные гуляли в цивилизации. Простились по-русски. Ориентир для приставания в Питкяранте – желтый кран.

В лагере в это время преобладали и царили женщины. Так как после последнего перехода мы имели значительную потраву – все вымокло, в частности, много хлеба, - девушки занимались разбором продуктов. Намокший хлеб жарили в масле с намазанным сверху сыром “легким”, который не выдержал недели хранения при повышенной температуре. Было тихо и спокойно, так что Маша сказала: “Как хорошо без этих шумных мужчин”.

Сестры Берцевы ходили гулять вокруг острова. Они совсем сблизились и все чаще бывали вместе. Что они искали в этот раз? Неважно. Важно, что стали еще ближе.

Сегодня – день рождения Инги, и Машка делает торт из сухарной и печенной крошки. Торт пропитан варенкой, сгущенкой и какао со сгущенкой. В торте есть “изюминка” – изюм, брусника полужелтая и 11 черничин – это все, что Тане Б. и Маше Б. удалось найти на острове. На ужин рис; ворчат, что мало, но торт заткнул все голодные рты, и его даже не доели. Завтра намечен выход.

НОЧЬЮ

Костер. Друзья. Гитара. Песня. Тепло и уют огня, умиротворение и спокойствие. Дождь, прошелестев мокрым плащом, пытается пристроиться в круг. Но Дождь не умеет сидеть, поэтому он быстро уходит.

Солнце окончательно скрылось, и сумерки, густея на глазах, потекли по острову. Совсем стемнело. Еще пара песен, и все разойдутся спать. А пока доброе пламя ограждает поющих кругом света от мрака ночи.

Замолкла песня, зашевелились фигуры вокруг костра. А гитарный перебор продолжает звучать, предвещая новую песню. Стоит поднять глаза от огня, взгляд проваливается в темноту. Скользит в черноте ночи, не в силах зацепиться за какой-нибудь предмет. Погружается все глубже в бездонную пустоту ночного мрака.

Вспышкой падающей звезды врывается воспоминание.

* * *

Тоже поход. Тоже вечер. Только солнце еще висит над самым горизонтом, и многое еще можно разглядеть вокруг.

Река уже в ночной тени. Тягучая, маслянистая поверхность воды зеркально спокойна. Безмолвие и чернильно-черная пустота рядом с берегом.

Хочется смыть усталость ходового дня. Каждый вечер Она вступала в нежные соленые объятия Моря, которое ласковыми своими ладонями поддерживало обессилившее тело, соленым своим языком слизывало соленый пот, баюкало Ее на своей спине, даря отдых и покой.

Она скидывает одежду и легко соскальзывает в воду, черную воду, не Моря, но реки. Скользит и скользит в черноту воды, не находя, за что зацепиться. Погружается все глубже и глубже в бездонную пустоту речного мрака. Вода расступается, не задерживая движения тела на пути в бездну. И нет теплых, упругих, соленых волн, дельфинами выталкивавших Ее на поверхность, когда купалась Она в Море. Есть бесконечное погружение в холодный мрак, скользкими, ледяными руками хватающий за неожиданно бессильное тело. А вода все расступается. Черные руки тянут и тянут Ее ко дну, которого нет, в свой мир, который не Ее мир. И, чем глубже затягивает река, чем холоднее черные руки живущих под водой, тем сильнее ужас, охвативший мозг и сковавший тело. И не крикнешь под водой, нет там воздуха, чтобы вдохнуть. Только мрак, только холодные, мерзкие пальцы, цепляющиеся за ноги, опутывающие тело, не дающие шевелиться и не пускающие обратно, наверх. Туда, где еще не успело сесть солнце.

Она не помнит, как вынырнула. Память работает с того момента, когда Она, цепляясь окоченевшими от ужаса пальцами за камни, уже напозла грудью на берег, стремясь скорее высвободиться из черных объятий рук мрака, холодных и скользких, еще удерживающих Ее за ноги...

* * *

Вздых облегчения. Взгляд возвращается из темноты ночи к костру. Веселая игра язычков пламени на углях быстро прогоняет детский страх, и тот прячется в самый дальний, недоступный свету уголок сознания. Воспоминание мимолетно – еще не отзвучала песня.

Костер. Друзья. Гитара. Что еще нужно? Можно плотнее прижаться к боку соседа, чтобы ночной холод не мог забраться под штормовку. Можно улыбнуться сидящему напротив, чтобы тот согрел тебя ответной улыбкой. А можно просто петь со всеми и ни о чем не думать. Обычный счастливый походный вечер.

Обычный...

* * *

- Ты готова? Идем! – голос Эри звучит чуть сурово.

Она поднимает глаза от костра и смотрит на Королеву. Неожиданно взгляд срывается в ночь, детский ужас промелькнувшего видения ударяет из прошлого.

- Я не смогу, Эри, я боюсь!

- Ты должна перебороть себя. Помни – я рядом. Если что, я прыгну за тобой. Идем! ...В конце концов и Он будет там ...

Три темных фигуры в темноте ночи движутся по затопленному темнотой острову. Глаза, привыкшие к ночному сумраку, различают камни и щелья, деревья и тягучую, маслянистую поверхность воды ...

- Эри, я не сумею! Не смогу!

- Сможешь, я рядом.

Третий молчит ...

- Здесь? – спрашивает Эри.

- Нет, дальше, - Она радуется любой возможности оттянуть хоть на миг то, что должно быть.

- По-моему, тут хорошо, - говорит третий.

- Нет, дальше, - Ее голос звучит упрямо, почти капризно.

- Вам виднее, - соглашается третий.

“Зачем Он здесь? Не хочу, чтобы Он видел мой страх! Зачем Королева позвала его?!”

- Пришли! – вздыхает Она, а Страх уже держит на сердце свои цепкие пальцы.

- Абис, костер будет здесь! – это Эри. – А ты готовься.

Ночная прохлада охватила прикрытое тонкой туникой тело. Невольный взгляд, брошенный в сторону воды, - и Страх начинает сжимать потихонечку пальцы. Медленно, почти незаметно, но неотвратно.

- Эри!

- Молчи! – оборвала Королева.

Костер разгорелся сразу. Абис знает свое дело. Эри тоже.

Она почти не слышала творимых Эри заклятий, пытаясь отгородиться от черноты, сосредоточиться на обряде, на словах, которые должно произнести в должный момент.

- Иди! – приказывает Королева.

Она решительно отходит от костра, скидывает тунику, делает шаг в воду ... И останавливается, ощутив прикосновение холодной водной руки.

- Эри! – и совсем упавшим голосом, - не могу!

- Иди! – словно плетью по обнаженной спине, потом тише, мягче, - я рядом, я прыгну за тобой ...

Она стоит, не в силах заставить себя сделать еще хоть один шаг в эту затягивающую черноту, где Ее ждут ледяные руки, чтобы затянуть в свою бездну, свой мир, который не Ее мир.

- Оставь Ее здесь, со всеми Ее страхами. Иди! – Эри уже не пытается заклинать.

“Оставить Ее, оставить!” - молится Она, глотая в бессилии слезы ... соленые, словно Море ...

ВОТ ОНО! Она выдирает Ее из себя, молча крича от боли! В груди пустота, сердце остановилось, дыхание замерло... Оглушенная собственным ментальным криком, Она падает в воду...

Вода расступается ... Бесконечное погружение во мрак ... неожиданно бессильное тело. Только мрак, только холодные, мерзкие пальцы, цепляющиеся, опутывающие, не дающие шевелиться и не отпускающие обратно. И солнце там уже село ... Только мерцает звездочка обрядового костра ... Под руками камень берега. Первый вдох звучит как всхлип. Первый удар сердца разрывает пустоту в груди.

Эри набрасывает ей на плечи плащ, ведет к костру.

- Кто ты? – вопрошает Королева.

- Терри!

- Кто ты?

- Свободная!

И снова Эри сплетает заклинания и руны, призывая в свидетели Небо, Ветер, Ладугу, Звезды, Огонь и ... Абиса ...

Но Терри не слушает ее. Внутри замерла огромная черная пустота, изредка тревожимая ударами сердца. Нет даже мыслей, только всепоглощающая пустота, от которой перехватывает дыхание.

Обряд рождения завершен. Эри распускает Терри волосы и отходит в темноту. Терри без сил опускается перед костром на колени, смотрит в огонь. Пустота гложет ее. В ней ничего нет. Только жаркое пламя перед глазами.

Постепенно костер согревает тело. Сердце бьется ровнее и увереннее.

“Да, пустота. Еще ничего нет. Ведь Я только что рождена! Откуда чему-то быть, если Я еще не жила?”

Костер горит ярко, ровно. Абис знает свое дело. Абис?! Пламя отражается в его глазах. Или это внутренний огонь его сути:

“Он был здесь все время? Он видел мой страх: Нет, не мой, Ее. Но понял ли Он, что Я – это не Она?!”

Огонь его глаз вливается в пустоту ее души и заполняет ее. И этот огонь начинает полыхать внутри, обжигая ее. Испугавшись этого огня, Терри уходит в холод ночи. Долго сидит она на камне, над самой водой. Теперь уже не такой страшной, потому что в нее не надо больше входить.

Эри мягко трогает за плечо:

- Все кончилось, идем к костру. Рождение надо отметить ... И еще один праздник ...

Втроем они сидят у догорающего костра.

- Пусто, пусто внутри, - говорит Терри. – Теперь я свободна. Но я не знаю, что мне делать с этой свободой! Я не умею ею пользоваться.

- Мы научим тебя, - отвечает Эри. – Мы будем рядом с тобой.

Третий молчит.

Третий? ... Абис ... Свидетель ...

Свидетелям крещения.

Черные мысли в черной душе,
Черная водная гладь.
Черные руки под черной водой
Стремятся меня достать.

Стоит мне только войти в эту тьму,
Стоит рукам дать ко мне прикоснуться –
Вниз унесут меня, в глубину,
Чтоб не могла я проснуться.

Заново я бы хотела родиться,
Жизнь всю по новой прожить для души.
Дайте мне сил побороть этот ужас,
Чтоб перестал меня страх тормошить.

Ветер и Ладога, Эри, Свидетель,
Очень прошу вас в меня я поверить,
Чтобы рожденная с новой мечтою
Вышла из черной воды ваша Терри.

Жаркий костер разорвал тьму ночную.
Добрый огонь, освети новый путь!
Небо и волны, Эри, Свидетель,
Вы породили новую суть.

Трудно войти в эту черную воду
И возродиться в совсем другой вере.
Эри, Свидетель и все остальные,
В пути поддержите рожденную Терри.

29.07.99

Встали примерно в 8.30. Каша, сыр, были выложены последние яйца, но “островом Последних съеденных яиц” этот остров не стал. Другие варианты названия:

- о. Прощания с двумя прекрасными дамами;
- о. Надежды – еле дошли до него.

Но, похоже, его будут звать о. Трех последних недоеденных яиц – на следующей стоянке их нашли в перекусе и разделили на всех – очень вкусно.

Вышли в 11.30. Ветер есть, не очень сильный, между островов. Идем между двух известных сторожевых камней. На них сидят чайки. Увидев, что мы плывем, эти падлы сели на воду.

Как только вышли из-за островов, приблизительно через 30 мин, ветер усилился. Стало понятно, что обойти о. Вуоратсу с моря на удасться – волны все с баранами, ветер в морду. Так что возвращаемся, почти дойдя до самого мыса с маяком. Тут мы встретили двух мужиков из Питера, профессор и доцент 40-60 лет. Их захлестнуло водой у берега, байда тут же затонула на мели, все вытащили, потеряли только весло. Пришлось подарить им весло, с трудом вручив наш телефон, чтобы весло вернули. Обойдя Вуоратсу с береговой стороны подошли к мысу Лапойниemi (мыс “женщины и дети”) (ходового времени от стоянки – 2 часа) и увидели, что в открытом море большие волны. А на мысу стоит компания с младенцами (младшему 7 месяцев). Ищем стоянку для обеда и ночевки, так как решаем отсюда отправить Борю с Попельшкой в Питкяранту.

От мыса шли несколько измененными составами. Некоторые сперва шли пешком по берегу. Потом их подобрали в лодки. Так Эри оказалась в байдарке с Абисом. Ее мнение по этому поводу звучало так: “Какой это кайф, плыть с мужиком за спиной!”

Роскошное место через залив в глубину от мыса – каменный лоб, залив “карэ” и ровное место под горой. Правда, есть некоторые сложности с местами под палатки. В результате большую палатку поставили в гадюшнике, предварительно выгнав оттуда последнюю змею. Несколько опасались, что ночью она вернется домой и решит погреться с кем-нибудь в

спальнике. Главный ориентир – две срубленных сосны – пни промерно по 3 м высотой, готовый стол 1.5x1.5 м и кострище. Очень тихо, обед праздничный, так как никуда не идем. А потом до ужина разброд – мужики фанатически играют в шахматы, прогулки по мысу – наверху озеро в болоте с лилиями, обнаружил Анатолий. Народ почему-то все время спит. Ужин получился не торжественный – мужчин было не оторвать от шахмат, в клубе собрались все, кроме Мишки.

А также, кроме Абиса, который возил нас на соседние острова на экскурсию. Возвращались мы уже по-темному. Было здорово плыть мимо сумрачных скальных громад, нависающих над байдаркой огромными каменными волнами. От этих мест так и веяло магией и силой.

К вечеру была поймана рыба – три сковороды которой жарили поздно ночью. Закат был роскошный, мы стояли в тени острова, наблюдали освещение островов солнцем и радугой. Первый полный штиль.

НОЧЬЮ

Битва за Амбер (Путь на Колвир)

Отражение за отражением,
Мир, другой, а там и третий мир.
Тут дуэль, и там идет сражение.
Здесь, во всех Тенях клинок – кумир.

Как все сложно здесь и все запутано:
Тень теней отбрасывает тень.
Пеленой неясности опутано
Черное светило в этот день.

Где поддержки ждать, где нападения?
Кто хороший – свой, а кто здесь враг?
Избежать с Колвира как падения,
Выжить тут хоть эдак, а хоть так?

На Колвир конца не видно лестнице –
В сотни ступеней ее размер.
Пусть там Эрик наверху побесится!
Шпаги вон: мы бьемся за Амбер!
За единственный и самый лучший мир.
Тени – остальные все миры.
Победителя корона ждет и пир,
Власть рубина ждет и власть игры.

На ступеньку ступенька нанижется ...
В пропасть новый противник летит.
И вершина заветная близится,

Но и друг на ступенях лежит ...

Словно молнии высверки шпаг наших.
Мы ступеньку еще отобьем.
На престоле должен быть только старший!
Когда ж кончится этот подъем?!

Бесконечна дорога к вершинам гор.
Мы бессмертны и смертны мы все ж.
Мечты об Амбере рождают восторг
И мечту о мечте – в сердце дрожь.

Как любви неизменно рождение,
Так конца у фантазии нет.
Путь в Амбер и его отражения
Нам подарит прекрасный рассвет.

30.07.99

Утро теплое, солнечное, собираемся довольно быстро, прощаемся с Наташей и Борей, выходим в 11.55 и красиво расходимся на воде – одна лодка налево, в Питкьяранту, семь лодок направо, в сторону о. Пеллотсари. При выходе за м. Лапойниеме попали в волну, ну никак не сравнимую с двумя предыдущими (первыми) переходами, поэтому идем на мыс о. Сюскюянсари, ветер в морду и немного справа.

Держим строй – впереди штурман и авангард: Тата – Сережа, Антон – Таня. Строй замыкают Гера и Олег. Сворачиваем в пролив перед о. Сихосари (о. “Найденной палитры” - Палитра-сари). Ветер снова в морду. На северной оконечности этого острова ставим обед (шли 2 ч 15 мин). Суп рыбный. Ищем и выбираем красные камни в заливчике. *Первым их обнаружил Анатолий. По-настоящему красные, с белыми прожилками —очень напоминают куски свежего сырого мяса.* В 17 часов уходим с обеда, с некоторым опасением думая, как будем обходить п-ов Хунукку, но ничего ужасного не произошло, ветер несильный, в лоб справа.

На нашем любимом галечном пляже искали катамараны, а также во всех заливчиках. Но пусто! Немного закопались в поисках прохода между Хунуккой и о. Ристисари. Ориентир – за гладкий каменистый большой мыс с ровными соснами заходить не надо. При выходе из пролива попали в довольно сильный встречный ветер, так что Адмирал стал говорить о стоянке в этом проливе. Едва его уговорили выйти на самый мыс посмотреть. Здесь стало ясно, что ничего страшного нет, и до Пеллотсари добежали за 30 мин. В 20.30 были на острове. Наших нет, есть два катера из Сортавалы.

Чувствуем себя как дома. Сегодня прошли около 22 км, общее ходовое время – 5час 45мин. Завтра планируем дневку и ожидаем наших катамаранщиков.

Адмирал обнаружил пропажу топора, который оставил на обеде, и всех достает этим топором.

Вечером пили здоровье Иры Марголиной, сидя за столом.

Это они чувствовали себя как дома, а мы, кто был на Пеллотсари первый раз, - мы были в восторге от песчаного пляжа. Мягкий, чудный, серый песочек! Так и хочется на нем поваляться! Что мы и делали. Абис показал нам, как правильно падать и сразу вставать после переката, и мы стали учиться. Сперва нас было трое, потом подползла остальная молодежь. Тут же устроили и поединок на мечах. Серега уступил Терри со счетом 2:3, при этом обошлось без травм. Но бесились недолго, все-таки ходовой день был не их легких, и мы устали.

Легкий шорох волн
О седой песок ...
Разум думой полн –
Взлет души высок.
Вновь сюда пришли
Мы на Ладогу.
Что мы здесь нашли?
В центре радуги?

Я возьму с собой
Друга одного,
Чтоб мечты прибой
Захватил его.
Пусть блеснет весло
Павшею звездой.
Нас волна несет,
Манит за собой.

День за днем идет –
Облака летят.
Все чего-то ждем,
Словно нехотя.
Солнце греет нас,
Ветер нам в лицо.
Берцевский приказ –
Радость для юнцов.

Только пара дней
Нам принадлежит:
Я стремлюсь скорей
Жизни все прожить.

Прочитать, пропеть,
Проиграть, проспять ...
Как мне все успеть?
Как мне все познать?

А пока вокруг
Пляж и Ладога.
Рядом добрый друг,
Может навсегда.
Легкий шорох волн
О седой песок ...
Разум думой полн –
Взлет души высок.

31.07.99

С утра все дамы, Коля и Анатолий пошли наверх на разведку малины, мужчины, как обычно в этом походе, сидят в шахматном клубе. Причем молодежь, типа Сережи и абсолютные новички типа Мишки начинают составлять конкуренцию мастерам гроссмейстерам. Малины очень мало – в лесу зеленая, на солнце сгорела, мелкая и сухая. Но много красной смородины, а черной нет. Самым удачливым и упорным добытчиком оказался Анатолий. После обеда хозяйственная деятельность с ягодами у костра кипела.

Примерно в 18 часов Гера и Серега собрались на рыбалку, и тут Гера увидел в Ладоге три паруса: красный, оранжевый и зеленый. *Мы в это время возвращались с ягодозаготовок. Терри сказала, что в лагерь мы вернемся вместе с катамаранами. Пудик согласилась.* Вопли восторга! *Они подтвердили правоту предсказания почти сразу после самого предсказания.* Адмирал и Коля бросились в байду встречать их. Через 10-15 минут они подошли к Коле с Илзе. Встречу отметили джином прямо на воде. В лагере в это время все уже было готово к выпечке оладьев.

С Колей и Ваней новички: Алла, Роман (супруги) и Наташа – коллеги Илзе и училка Тони. Дети очень выросли. Ахи и охи продолжались довольно долго. Взяли у вновь приехавших ведро, чтобы складывать туда оладьи. Получилось по 4 шт. на рот. Стол и скамьи пришлось удлинить – нас теперь 25 человек. Удлиняли столы за счет досок, снятых на покинутой утром соседями стоянке. Доски и чурбаки принесли Абис, Мишка и Терри. Соседского стола хватило на наш стол и скамью с одной стороны. Чтобы соорудить вторую скамью, Адмирал послал мальчишек в воду, где виднелись затопленные останки чего-то из досок. Тщетно Абис демонстрировал свою силу, напрасно Мишка с обезьяньей ловкостью прыгал по доскам, пытаясь

отломать какую-нибудь. Все лавры достались Терри. Она неторопливо разделась, вошла в воду, и не заходя слишком глубоко, почти у самого берега нашла досочку подходящего размера, которую и вытащила на берег на глазах изумленных ребят. Хоть и считают себя большими, но без женского ума обойтись не могут.

Катамараны шли в этот день с о. Путсари.

Ужин бестолковый. Важное событие – Колю утвердили в адмиральском звании (троекратный поцелуй прежнего Адмирала). Много песен, некоторые в две гитары. Нас научили ужасной песне про три графина, которую пели несколько следующих дней. Мы в ответ спели про Джеймса Кеннеди. Наша молодежь с мелкими с катамаранов устроили битвы на песке. Утром обнаружилось много синяков и потерянная сережка.

Выглядело это примерно так: девушки против юношей. Пудик вцепилась в ногу Абиса и не отпускала. После длительных попыток отцепить ее, Абис смирился и боролся с остальными с прикованной к ноге Пудиком. Эри и Терри вполне успешно время от времени его заваливали в песок. Потом Терри стала объектом нападения Мишки, к которому присоединились катамаранские дети. В отличие от Абиса Терри передвигаться практически не могла. В теь моменты, когда хватки Мишки ослабевала, она только могла скинуть детей с ног. Но стоило Мишке собраться с силами, как у детей появлялась возможность насесть на Терри снова. Кстати, кроме сережки была потеряна жемчужная фенечка. И все эти потери произошли в том самом месте, где по словам Адмирала несколько лет назад Боря потерял свой нож. Теперь ножу не так скучно, глядишь, лет через ...дцать всей компанией пропажи и прорастут.

Вечер и ночь очень холодные.

Волны это руки,
Пальцы же – прибой.
Ладога ласкает
Души нам с тобой.

Северные камни –
Это острова.
Добрые деревья.
Нежная трава.

Голубое небо,
Розовый закат.
Острова с церквами.
Чей-то старый сад.

Плеск волны по камню,
Шелест - на песке.
Ветерок гуляет

На пустом мыске.

Ветер гонит волны –
Волны скалы бьют.
Только на Ладоге
Есть такой уют.

1.08.99

Утром снова сбор ягод и шахматы, обмен впечатлениями, купание.

Где Оля была днем, не знаю. По ее записям сразу следует вечер. Дети пытались освоить ролевою карточную игру в “Драконий покер”. А остальные катались на катамаранах и байдарках. Коля сперва учил Алешу грести веслом в байдарке, потом в два приема катал нашу молодежь на своем краснопарусном катамаране.

Вечером Ваня проводил желающих на каменоломни. По пути Рита и Оля стали постепенно вспоминать, что они здесь уже были. Первым напоминанием оказалась дорога – тропа, посыпанная мелкими белыми камешками. Нашли 4 глубоких карьера – один (4-й) у тропы, 1-й и 3-й – чуть наверх влево. По этой дороге они ходили в прошлый раз на другой край острова, где есть кресло и пр., и вообще, хорошая стоянка с видом на соседний остров.

Молодежь тоже решила пробежаться до карьеров, но с первого раза не нашли. Пришлось идти еще один раз, в полной темноте, кажется, удачно. Вечером прощальные песни, мы завтра уходим. Очень холодно.

Вечером состоялось крещение байдарок. Вот их имена: Старушонка (Звездный сундук – от англ. star), Щука (О.М.), Драккар (Таня Б.) и Честная Девушка ЛИЗА (первая часть названия – из-за постоянных проблем с рулевым управлением и соответствующей походки, вторая расшифровывается так – Лодка Имени Заморянской).

НОЧЬЮ

Ведьма бесилась, ведьма металась,
Но замкнут был круг.
С диким шипеньем к границе бросалась,
Но стены вокруг.

Танцем вакханки и песней сирены
Не вырваться ей.
Замкнутый круг - отражение арены.
Пей смерть свою, пей!

Дикое пламя с восторгом бросалось
На жертву свою.
Ведьма без звука в огне извивалась,

Свивалась в змею,

Кошкой шипела и дико блестела
Зрачками сквозь дым.
Вдруг замерла и свечкой взлетела
С возгласом злым.

Лунною ночью вы не уснёте,
Чертившие круг.
Места покоя себе не найдёте -
Ведьма вокруг.

В дымке тумана, в шуме прибоя,
В каждой звезде.
Пламя принёсшим не будет покоя.
Сумрак везде.

2.08.99.

Встают в 7.00 Алла и Роман, они дежурные (у них дежурства!) и варят кашу. Но кашу варит Адмирал. *Как хотите, так и понимайте, кто варил эту кашу. Но особо задумываться не над чем, так как ее всю все равно съели.* Кроме того, двумя катамаранами (Ваня, Роман, дети) они идут в Ляскелу за хлебом. В лагере остаются Коля, Илзе и Наташа. Наши всают около 9 часов, но в 11.00 мы уже выходим. Катамараны ушли за 30 мин до нас. Идем на север мимо острова Ройпотсари, затем на северную часть о. Сури-Сортосари (50 мин). На островах видим пожары, на нескольких. Затем идем в пролив между о. Ор'ятсари и Тулолопсари (1 час 15 мин) и останавливаемся минут на 10 перед проливом Хопкосалонсемка (где Серега с одного заброса поймал щучку). Отождествили гору, на которую надо идти (направо, второй маленький пригорок). Волны боковые, не опасные, пересекли губу за 30 мин и дальше ищем место для обеда. Встали у входа в пролив. Жарко. На берегу немного черники и кучи стрекоз (обед тысячи стрекоз).

После обеда шли чуть больше – 1,5 часа (первый раз ветер в спину!!!). Обсуждали, где вставать, чтобы было удобно и уходящим, и продолжающим путешествие. Сошлись на заливчике перед отметкой “Белое пятно” в проливе Люркатлемансалми напротив о. Хавус. Мысок вроде знакомый, слева скала, за которой все купаются. Очень жарко, солнце утомило. На мысу березки, осинки и несколько сосен, которые все засыпали шишками. Мест для палаток навалом. (Мыс Большого расставания).

Ужин суперпраздничный – О.М. достал две бутылки тоника, спирт и “Чили”. А Таня Б. – две банки кукурузы, из которой + огурцы сделали салат. А еще Танька поставила две бутылки “Адмиральской” Довганя. Пили за

новичков, членов экипажа, любовь и дружбу. Антон порезал пилой руку — оказали две скорых помощи: обычную с йодом, другую с мумием от Олега. Больной выжил. Таню Б. в предыдущий переход прорвало на стихи — 10 штук. Прочитала вслух только одно, специально для Ольги на тему “Мать и дитя”, по заказу. В стихе страстно уговаривала, что Маша уже взрослая. Во время ужина мимо проплыла большая группа, человек 30 под Веселым Роджером. От беседы не отказались. Они плывут до Приозерска.

Анатолий поймал немного рыбы, которую съели. Штиль.

Эри очень здорово подметила, что Мишка похож на Пьемур, одного из главных действующих героев “Хроник Перна” Маккефри. Мишка высказал пожелание, чтобы его также окрестили, как давали имя Терри. И в этот день его желание исполнилось! Мишка был схвачен за все конечности четырьмя девушками, отнесен вниз по каменному лбу к воде, где крестимый сделал попытку вырваться. Но без колебаний был препровожден Абисом в воду. Когда же новорожденный вылез на берег, Ее Величество, Королева Амбера Эри торжественно нарекла его Пьемуром.

Как потом выяснилось, Пьемур нырнул в плавках (естественно), кепке (тоже довольно естественно, видимо, он с ней сросся за время похода), сиделке (это уже не очень естественно) и с конфетой в кулаке (совсем неестественно, почему не съел ее раньше). Все вышеперечисленные предметы были дарованы ему в качестве оберегов, амулетов и артефактов. Таким образом Пьемур стал полноценным ролевиком.

Насчет десяти стихотворений за один переход – это Ольга переборщила. Это всего к данному моменту. Что касается того, что прочла только одно ... Некоторые уже приведены раньше. Но среди них есть не только Террины, но и Эрины. Некоторые из остальных стихотворений (как Эрины, так и Террины), в том числе и посвященное Ольге, приводятся ниже (Как и было обещано выше, главное, чтобы соблюдался принцип относительно равномерного распределения по тексту дневника).

“Словом можно убить ...”

Почему не удастся промолчать
Там, где можно ничего не говорить?
Слово может быть тяжелым, как печать;
Слово может и любовью одарить.

Слово может ранить, словно нож.
Так, что не залижешь этой раны.
Слово может и убить, но все ж
Мы не переходим этой грани.

Иногда же сказанное в шутку
Слово в сердце чье-то так вопьется,
Что покоя нет ни на минутку,
Только сердце кровью обольется.

В этот день состав экипажей несколько поменялся: Адмирал плыл с Пудиком и старшей дочерью, а Мишка пересел к Абису. Право, не ожидала в себе столько сентиментальности по отношению к собственной байдарке:

Мой Драккар без меня:
Без реки берега.
Я не знаю: в руках
Друга ты иль врага.

Я бегу от судьбы,
Бросив все просто так.
Извини, мой Драккар,
Вдруг тобой правит враг?!

Эта фраза остра:
“Поплыву не с тобой!”
Ты скажи, мой Драккар,
Как унять эту боль?

Мой надежный Драккар,
Без меня ты теперь ...
Неужели нельзя
Жизнь прожить без потерь?

Ольге.

С Адмиралом их рядом двое.
Кем приходятся мне они?
Звать одну я могу сестрою,
С ней делюсь я сомненьями.
Кто другая – сказать сложнее.
Ольга – штурман, жена и мать.

То чуть строже, то чуть нежнее –
Очень сложно ее понять.
Материнский инстинкт – прекрасно!
Только взрослою стала Эри.
Оль, не трать своих сил напрасно –
Она взрослая, ну поверь мне.
Мы в такие игры играем,
Что их детям понять не дано.
Ну, а Эри все это знает,
И, похоже, знает давно.
Мать и дочь – конфликт поколений,
И иначе не может быть.
Лишь в одном не должно быть сомнений:
Я всегда всех вас буду любить!

* * *

Если б я могла, я бы пела,
Если бы не слёзы, я б смеялась.
Если бы я только посмела,
Я бы в волны со скалы бросалась

И тогда бы точно полетела
Над любимым, ласковым морем.
Если бы я только посмела...
Слишком, слишком много мы спорим!

Ветер, брат, прости мои страхи.
Я ведь знаю точно - подхватишь,
Понесёшь к луне в ночном мраке,
Знаю, что не будет иначе,

И бегу, бегу на вершину,
И душа всё рвётся из тела,
Миг - и в облаках с ветром сгину!
Если бы я только посмела...

* * *

Сумерки и волны, вздох...
Бледно серо лунный свет...
Тишина, как будто мир оглох...
Сумерки на миллионы лет...

* * *

Как много сложено и песен и стихов
Об одиночестве – то горьком, то прекрасном.
Об одиночестве в объятье страстном,

Об одиночестве до первых петухов.

Добавить новое к избитой этой теме
Совсем непросто, да и ни к чему.
Но все же непонятно, почему
Она не обсуждается со всеми.

Среди компании и шумной, и веселой
Быть одиноким – что еще нелепей?
Какой же это право детский лепет:
Как может одиноким быть бесенок?

А может то была пустая маска?
Как одиночество от жизни далеко!
Я так хочу, чтобы закончилась легко
Об одиночестве очередная сказка!

* * *

Игра слов -
Арабская вязь.
С осколками снов
Разорвана связь.

Туман над водой
Глокает слова.
Упавшей звездой
Звенит голова.

Восходит луна
И чудится тень,
Дрожит, как струна.
Ночь, утро, вновь день...
(не дописано)

3.08.99

Утром вставать не торопимся, так как выход назначен на 15 часов после совместного обеда. Все заняты делом – решаются вопросы, какие лодки отправлять, перепаковка продуктов, наставления. Уходят: Таня Б., Анатолий, Антон, Миша, Наташа, Маша Б., Маша Пудик, О.М.; остается 7 человек.

Обед естся без аппетита, так как слишком рано. Прощаемся коньяком (Маша П.) и шоколадом. Уходят в 15.45. Оставшиеся проверяют лагерь и уходят в 16.00 налево, в сторону Приозерска. Несмотря на проверку, Адмирал забыл на этой стоянке свои тапки.

Мы идем в Сортавалу. Сперва по озеру, затем по протоке в виде широкой реки. Идем недолго, вскоре вдали появляются признаки цивилизации. Начинаем вспоминать, какие ЦУ давал Адмирал, какие признаки и ориентиры называла Ольга, куда плыть и где приставать. Нагнали проплывавший утром катамаран, обогнали две байдарки с молодыми людьми симпатичной наружностью. Все девушки старательно пококетничали, чем просто потрясли бедных байдарочников. Когда же стали подплывать к нужному месту, все ориентиры вспомнились сами собой. На пляжике перед старой школой сворачивались катамаранчики и собиралась к отплытию байдарка Т-2 под парусом, ее подробно изучили. Оставив на берегу О.М., Анатолия, и Антона остальные пошли на станцию. Уже по дороге начали обсуждать проблему перевозки барахла к ж/д. И, как по заказу, на дороге показался небольшой микроавтобус, вроде Миши-Наташиного. Эри игриво небрежным жестом сделала отмашку шоферу, и тот, естественно притормозил. Но мы уже сообразили, что сия новенькая иномарка вряд ли согласится принять наши байды и рюкзаки, и Эри таким же небрежным жестом махнула шоферу, чтобы он ехал дальше. Парни за рулем имели крайне недоуменные физиономии. Пришли, увидели, узнали, на обратном пути зашли в кафе и купили пирожков для себя и мужчин. Вернулись на берег, накормили мужчин пирожками. Байды со снятыми фальшбортами уже грелись в последних лучах заходящего солнца. Эри, Пудик, Абис и Пьемур отправились на другой берег искать телеграф, чтобы позвонить, и булочную, чтобы купить хлеба на дорогу. В результате вернулись с пивом.

Пока байдарки сохнут, устраиваем перекус. Солнце опускается все ниже, тень наползает на лодки. Чтобы поймать последние лучи солнца, две байдарки закидываем носами (а может кормой) на дерево. Знаю, что байдарки могут многое, но чтобы лазали по деревьям ...В процессе перекуса выпили все, что было. Так как по дороге на станцию видели ларек, работающий до 23 часов, то решили послать за водой Пьемур и Терри. Эри выдала им общественные деньги, и они отправились в путь.

На обратном пути к берегу заметили подходящих размеров фургон, завернувший в один из дворов. Мишкины уговоры: “Не надо! Не надо!” привели к тому, что он был отправлен с бутылками один, а Терри отправилась на переговоры. Водитель – парень лет 30-ти с небольшим – возвращался с дня рождения и был слегка под пивом, но не более. Он показал свой грузовичок, но сильно сомневался, влезут ли в кузов байдарки. Он никогда не видел их в собранном виде. Наконец, договорились, что он подъедет на берег к 22 часам. После чего он пригласил Терри в кабину и сразу поехал к берегу.

Мишка уже дошел до лагеря, поэтому народ был готов, а вот байдарки только начали разбирать. Водитель с интересом наблюдал за сборами, даже помогал там, где требовалась физическая сила, а наши мужчины в этот момент были заняты.

В 21.30 последний рюкзак был уложен в кузов. О.М. спросил водителя о цене, но тот лишь отрицательно покачал головой, отказываясь от оплаты.

Нам было неловко, но никто настаивать не стал. О.М. сел в кабину, Абис забрался в кузов. Водитель закрыл борта, пошел к кабине. Мы с Эри, не долго думая, забрались к Абису и поустойчивее расположились на полу, так как места для нас уже оставалось мало.

Опасения водителя не оправдались – ни один гаишник нам по пути не попался. Машину он подал почти к крыльцу здания станции. Когда водитель подошел открывать борт, а ему навстречу из кузова выпрыгнули девушки, парень был изумлен, после чего еще раз окончательно и бесповоротно отказался от денег, сказав, что помогал исключительно из интереса.

Легко договорились на ночевку в зале ожидания, пообещав соблюдать чистоту. Поезд в 6.00, билеты продают за полчаса до отправления. Здесь снова встречаем байдарочников, с которыми кокетничали на подходе к Сортавалу. Снова кокетничаем. Вскоре после нас приходят катамаранщики, которые шли до станции пешком, неся катамараны на себе. Они устраиваются в другом углу зала. Мы перекусываем в очередной раз, и молодежь отправляется на прогулку по городу. На другом берегу в парке стоит памятник какому-то народному сказителю – старец в длинных одеждах восседает на волчьей голове. Уже темно, поэтому надписи не различимы. Мишка пытается сфотографировать – вспышка работает, остальное будет ясно дома. Возвращаемся на станцию, устраиваемся спать.

Касса открывается минут на 15 раньше, мы третьи в очереди. Плацкарта нет, берем билеты в общий вагон. В процессе оформления билетов кассир дважды по телефону отказала видимо другим кассирам дать места даже в общий, так как у нее уже сейчас большая группа туристов, аж 8 человек.

Поезд стоит в Сортавале 30 минут, поэтому с погрузкой проблем не возникает. Все полки вагона заняты нашими рюкзаками и частично байдами. Сидим все подряд. Опять едим, потом спим.

Прибываем с опозданием на полчаса. Первыми встречающимися оказываются родители Миши и Наташи, тут же возникает Рейст. Ожидаемой Марголиной нет. Зато есть машина – наш уже родной фольксваген. За два перехода перетаскиваем всю кладку в машину. О.М. сразу откалывается от компании, забрав рюкзак и шкуру своей Шуки. Анатолий почти налегке также отправляется домой. С ними уходит и Маша Пудик. Эри с Рейстом после отправки машины со всеми остальными также должны ехать домой. А самой машине предстоит долгий путь: сперва мы едем в Лесотехническую академию, чтобы на кафедре оставить байдарки, которые затем надлежало на несколько дней разложить там же на просушку. После академии едем домой к Берцеву, но уже без Абиса, который с кафедры едет домой своим ходом. На Стахановцев прощаемся с Мишей, Наташей и их папой; до квартиры Адмирала доходит только Таня Б. Наш поход закончен.

Ветер несильный в морду. Идем в пролив между о. Юли Тамханка и Маркотсиспонсари. Шли примерно 30 мин. В проливе очень симпатично, но

мест для стоянок немного, естественно, все заняты. Промаяхнулись с проливом, запилили влево. Ориентир: Высокая скала с соснами, обходить справа, там узкая протока. Здесь проболтались минут 50. На выходе очень симпатичные скалистые островки. Переход до острова Сомотсари занял около 30 мин, ветерок. Немного опасаясь обходить мыс, но тут случился штиль, и вода совершенно шелковая. На последнем мысу выходим потоптаться, скалы какие-то необыкновенно изъеденные, брусника, но встать вроде бы негде. Решаем встать на каком-нибудь островке перед Путсари, чтобы как следует осмотреться с утра.

Прошли 16-17 км, пришли в 21 час, на стоянку встали с береговой стороны, остров скалистый. Нашли единственное место, где можно встать. С трудом находим место для трех палаток. Здесь Татик объединилась в палатке с Герой и Серегой. Очень тихо; семь человек оказалось очень тихо (о. Тихий). После ужина идем на прогулку вокруг острова. Скалы, пещерки, навесы, обрывистые берега. Спать расходимся быстро.

Прощанье.

Смейся и плачь, умирай и рождайся.
Время - палач, но и лекарь оно же.
Времени нет. Этим и наслаждайся.
Есть только миг. Что мне мига дороже!

Свет за окном неоновый лунный,
Свет фонарей - холодный, нечестный,
После лесной тишины слишком шумный,
И тает в глазах синий сумрак небесный...

Что рассказать вам, море и скалы?
То, что мой брат милый умер когда-то?
Тянутся рельсы, сливаются шпалы...
Здесь обрела я нового брата.

Как попрощаться, ведь времени нету!
Снова вернусь через годы-мгновенья.
Душу и сердце ветру и свету
Я доверяю без тени сомненья.

Друидская песнь Белому морю

Застыл поток и обратился в камень.
Оделся в кварц сбегающий ручей.
В кристаллах ручейка играет пламя,
Искрится многоцветием лучей.

Гранит покрыл бушующие волны –
И родились из моря острова.
Дождь щелья пресною водой наполнил.
Из нитей ливня соткалась трава.

Из солнечного света встали сосны
С воздушной кроной, золотом стволов.
Из непогоды вышли елей космы –
Приют звенящих нежно комаров.

Из снега сделала березки вьюга.
Рассвет рассыпал блики по волнам.
Здесь мхи и камни сцеплены друг с другом.
Чудесный край – во сне лишь снится нам.

4.08.99

Завтракаем быстро и тихо. Единственное, что омрачает жизнь – Рита и Оля потеряли большой кусок сыра, ищут его по всем ящикам и чемоданам. Берцев предложил рассмотреть проблему с точки зрения философии и психологии – а был ли сыр?

Тепло, ветра практически нет. До Путсари шли не более 40 мин (до главной бухты). Здесь стоят яхты, корабли, катера, все стоянки заняты, а нам и не надо. В центре бухты остров, на нем памятник двум погибшим мужчинам. Идем в конец бухты, пристаем к монастырской пристани. Здесь объявление: кострищ^ь не разводить, игрищ^ь не устраивать, не швартоваться, не осквернять святой земли!!! К церкви Св. Сергия ведет широкая тропа. И вообще все здесь напоминает парк. Церковь один к одному напоминает церковь Св. Германа, что у рудников у о. Сюскюлунсари. У церкви нас встретила лаем большая черная собака, бородатый, неухоженный, неприветливый мужик и женщина с мужчиной. Рита долго беседовала с мужиком, он путано пересказывал историю церкви и острова. Пошли купаться на святое озеро. Татик единственная не стала этого делать. Вода очень теплая. Выползть из воды не очень просто. Освежившись, пошли на гору, осмотреть бухту сверху. Тропа идет по скалам, под ногами – верхушки деревьев. На горе Коля с Ритой сетуют, что вид на бухту не такой, как в прошлый раз – деревья выросли. По дороге вниз осматриваем колодец. Кажется, что от него под землей куда-то ведет подземно-водный путь. Уж больно он широк, и много лишнего пространства. Бродим еще немного, находим несколько фундаментов. На поиски креста решаем идти после, с места стоянки. Подкрепившись сухариками и конфетами, выходим из бухты на поиски стоянки. Все подходящие места оказываются заняты, а также песчаный пляж, который рекомендовали Коля с Ваней. Единственное подходящее место напротив двух островов - близнецов, между которыми узкий пролив. Скалистый берег. Долгая дискуссия по поводу того, обедать на этом месте или останавливаться. Надвигается гроза, и мы быстро ставим

лагерь. Коля, Рита, Оля, Тата, Альпа идут гулять на поиски креста. Сначала пошли по нашему ущелью, пересекли два распадка перед самым крестом. Последняя горюшка оказывается скалами, обрывающимися отвесно в низину (25-30 м). Долго ищем место, где спускаться. В конце концов Оля попыталась спуститься и повисла на тоненькой рябинке, ноги не доставали земли 1,5 м. Татик и Коля пытались ее вытащить, но потом Коля заглянул вниз и сказал Ольге прыгать. Слава Богу, все обошлось благополучно. Потом в стороне нашли прекрасную тропинку в ущелье (В распадке рошица осин, сплошь покрытых наростами – “Ущелье больных осин”), встретив мальчика, который сказал, что крест на ближайшей скале сопки. Крест воздвигнуть в 1879 г. по приказу Александра Николаевича. На пьедестале, который выше человеческого роста, стоит большой каменный крест, на котором много надписей. К кресту ведут много тропинок.

По пути в лагерь нас достал дождь. Под скалой место казалось уютным, а на море шторм. Ужин еще не готов, но гречу поставили сразу. К вечеру уютно устроились у костра. Решили завтра уходить с Путсари. Погода неустойчива, побоялись зависнуть. У костра долго никто не сидит, погода всех отправляет спать.

“Нептун, блин, даешь!”

5.08.99

О. Найденного шприца и двуручной пилы.

Встаем в 8.30. Все бы было замечательно: солнце, тепло, Но Рита с Олей все продолжают искать сыр, а Берцев страдает без собеседников-философов – уж больно все оставшиеся любят сливаться с природой и просто ею любоваться, а не анализировать теплый луч солнца или атласную воду, или мох на камнях – и всех с утра гоняет почему зря. Выходим в 11.10. Кстати, старый экипаж один – Коля, Рита, Альпа. Адмирала теперь возят Тата и Гера, который не устает восхищаться Таткиной греблей, ее техничностью. А Оля едет с Серегой, который сидит за рулевого. И Ольга кайфует, только в 1-ый день жмет педали. И вообще, маленький коллектив проявляет сущности. Оказывается, Коля обожает чистить чеснок и никому не давал этого делать. А Татик лучше всех (и искуснее) делает бутеры.

Проходим через две скалы-близняшки, проход узкий, живописный. Затем поворачиваем на о. Свиной. Налетает ветер, боковые волны с барашками. Через 1 час 20 мин достигаем правой оконечности о. Свиного, здесь встречаем знакомых байдарочников. На маленьком островке – зеленая, конфеты, сухари; и затем через островки идем мимо о. Хепосалопсари. Вокруг много пожаров, один пытаемся тушить, но через полчаса понимаем тщетность своих усилий. Подходим к проливу, ведущему в Лахденпохью. Адмирал поговаривает об обеде, но штурман настоял на пересечении залива, так как ветер не очень сильный. В середине залива все-таки волны, с барашками через 4 раза, но с первыми переходами этого похода не сравнить.

Имеем мордвинд. Часов в 15 пристаем к маленькому (первому за мысом о. Сополонсари) островку (о. Возмущения капитана Адмирала). Костер разводим прямо на скале, чтобы не дай Бог ничего не загорелось. С обеда уходим в 17.30. Идем на о. Хухка. Немного крадемся вдоль берега, а потом, пользуясь попутным ветром, идем через залив прямо на левую оконечность о. Хухка (прошли 7,5 км за 1 час из-за ветра). Сзади надвигается темно-синий фронт. Идти очень приятно, иногда садимся на волну и тогда летим очень быстро. Гера мечтал встать на пляж с наветренной (северной) стороны, но его скрутили и пошли в пролив между о. Хухка и о. Кярпясенсари, и тут же нашли песчаный пляж, где и встали. В этот день прошли 22-23 км.

Костер на песке, а за рядом лиственных деревьев хорошая поляна с кострищем. Очень хорошо поставили палатки. Серега наловил рыбу. Остров напротив горит в нескольких местах. Хорошее купание на маленьком пляжике рядом (на запад). Ужин в темноте. Остров напротив полыхает, деревья падают, видны зарницы далекой грозы, летучие мыши, состояние мистическое, но тепло.

Эх, нам бы туда!

6.09.99.

Сегодня с утра не торопимся, так как предполагаем побродить в архипелаге о. Хухка и встать на Лаутсари. Коля мечтает попасть на о. Двух вспугнутых перепелок, ведет Гера, штурман отключился. Идем не спеша, держа направление на юго-запад. На маленьком островке обнаруживаем разваленную усадьбу, одичавшие яблони (собираем яблоки!), смородина, малина, разнотравные поля. Постепенно набегают тучи. Решаем в 14.30 встать на обед. Места красивые, скалы, хороший лес, много стоянок, но почти все заняты. В обед начинается дождь, обедаем под тентом, снимаемся также под дождем. Видим выход в Ладогу, но Гера (*ох уж этот Гера*) просит не идти открытой водой, и сворачиваем в проливы между островами. Дождь усиливается. Постепенно исчезают туристы, появляются поля, впереди вроде проход между островами.

Шли все время на запад, в нужном направлении вроде бы. Встаем под дождем в 20.30, на правом берегу, на низкой скале, справа и слева высокие скалы через низинки. Скалы очень скользкие, народ падает. Пока выгружаемся, ставим костер, дождь прекращается. Стоянка оказалась очень симпатичной и удобной, полуостров. Все вымокли, Гера до самого предела; сходу переодевается. Ольга, похоже, отдохнула, сразу бросилась растворять и печь оладьи на соде (а к оладьям сварили варенье из яблок). Сидим не очень долго, почему-то здесь много птиц. Ночь теплая.

7.08.99.

Утром солнце, тепло. Очень много птиц, какие-то не пуганные. Вышли в 12 часов. Идем на запад, тыкаемся в каждый заливчик. Вокруг поля, остатки усадеб. Слышим крик журавлей за горкой. Через 30 мин убеждаемся, что мы в тупике, поворачиваем назад. Рождается имя залива – залив им. Германа. Еще через 30 мин машем ручкой своей стоянке, идем на восток. В конце концов увидели Ладогу. На маленьком островке в 14 часов зеленая стоянка. Наконец, увидели о. Лаувотсари. Напротив него у маленького островка с песчаным пляжем красивый белый пароход. При нашем приближении он отчалил и пошел в пролив, в который мы должны были пойти вчера. Как всегда поднимается ветер. Идем еще час. Мордвинд, но не сильный, ропщем об обеде. Адмирал позволил, ищем место, пристать практически нигде. Заходим в глубокий заливчик (есть на карте), на входе в который гладкие камни-киты. Место дикое, ущелье среди высоких (15-20 м) скал, тропинка ведет на другой край мыса с хорошей стоянкой, закрытой от воды скалой. Столик фуршетный, между двух скал доска. Гороха сварили слишком много, решаем вылить Нептуну. Накрапывает дождь. Идем. Мордвинд чуть справа. Сначала двигаем к берегу, затем поворачиваем на юг. Дождь кончился, и высыпает две радуги. Останавливаемся на островке, не доходя до мыса 10 мин. И здесь Рита находит фотоаппарат (мыльницу), мимо которого прошли Оля и Тата. Долго муссируем вопрос, кто - что – теряет – находит. Проплываем мимо маяка, который является ориентиром для входа в известный залив Кочерга. Решили идти до Киссополы. В общем сегодня идем 7 ходовых часов и более 30 км хода, ищем место, где бы встать – скалы, скалы. Проплываем мимо совершенно неприступных островков. В изнеможении решаем выкинуться на очень крупногалечный пляж (диаметр камней до 50 см). В процессе выгрузки пала Рита, а также Адмирал, который пытался скрыть свое падение. Имеем узкую расщелинку между двух скал, в середине озеро. Места для палаток находим с трудом, но оказывается очень удобно. Стоянка грязная, но давно не посещаемая: Альпа с ходу подняла куропаток, они взлетели на дерево, и Альпа долго беспокоилась. А когда она вернулась в лагерь, тут же задавила двух спрятавшихся куропаточек. Долго ахали и сокрушались, но тем не менее на ужин были жареные куропатки, освежаванные и приготовленные Адмиралом. На озере штиль, звезды отражаются в воде.

Это стоянка двух убиенных и съеденных перепелок-куропаток.

8.08.99

Тепло, штиль, сегодня ищем место на коренном берегу вблизи Тихой. Идем всего 1 час. Стоянок много, скалы, песчаные пляжи, цивилизация, но почти все занято. Находим место на среднегалечном пляже. Берег ярусами, на каждом свой размер гальки. Тоненькие березы и осины рядами. А выше – сосновый бор, в котором неожиданно нашли чернику и бруснику (немного). Лагерь раскинулся широко, по середине – тропа, по ней ходят всякие люди

между соседними лагерями. Пытаемся собирать ягоды, очень мало, но все же кое-что перетираем. Шахматный клуб открыт постоянно, Серега давит стариков. И на этой стоянке тетки нашли сыр! Он все это время спокойно пролежал в чемодане. Так что последние дни объедались сыром.

Ночью видим маяки, бакены, звезды. Очень красивое небо – закат, переходящий в восход.

Любопытно, что могли бы увидеть этой ночью мы с нашим магическим зрением?!

9.09.99

Сегодня последний день на Ладоге.

Утром обнаружили соседей – семью ужей, живущих в каменной горке. При приближении людей прячутся в камнях.

Утром штить, выходим в 10.30. Вода сливается с небом. Озеро то ли тепло прощается, то ли заманивает на следующий раз. Вокруг толпа чаек. До Тихой доходим за 30 мин. Здесь стоит роскошный штить. В общем нам затмило глаза, и с Ладогой еще раз же попрощались.

Тихая начинается разливами, затем имеем мост из труб, затем сразу налево деревянный. Первый пережат у шоссе моста. Берем без единого слова, слаженно, очень профессионально. Время от времени навстречу попадают байды, лодки, резинки, спешащие на Ладогу. После 4-го порожка справа коричневые баня и димики, разлив с местными. Пытаемся выяснить у местных, куда идти, они ничего не знают. Адмирал и К° пошли в правый залив, увидели старика, решили, что это тупик. Мечемся в отчаянии, пока не выскочила какая-то байда и не указала, что выход все-таки справа. Речка очень живописная, в одном месте каньон. Места для стоянок есть, но все заняты. Очень приятно было потряхнуть стариной на проводке. Прохождение Тихой заняло 3,5 часа. Последний порог под ж/д мостом. Дальше надо держаться левого берега. Выходим в Вуоксу. Как всегда ветер. Ищем место, с трудом находим пляжик за каменным мысом в бухточке острова на юг (1,5 км) от выхода из Тихой. На берегу поляна с гигантским бревном, заплывано, но удобно. Тихо, стоит затишье. Сегодня в программе праздничный ужин, для которого жарится огромное количество оладьев группой товарищей: Тата, Рита, Гера (Гера руководит). *Опять этот Гера...* Оладьи актуальны – весь хлеб съели, а последний батон пришлось выбросить – проплесневел насквозь. На этой стоянке, кстати, Рита нашла свежий батон и карельский хлеб, с трудом от нее отобрали. Купаться здесь плохо. Рыба у Сереги и Геры не словилась. Ужин не то, что б не удался, но Серега и Коля играли в шахматы. Разошлись рано, только Рита и Оля трепались очень долго.

10.08.99

Ночь теплая, утро ясное. Оладьи кажутся нескончаемыми. Выходим в 11.15. Ветер несильный. Через 30 мин у платформы Приозерска. Здесь - кто уходит, кто приходит. Мужики разбирают лодки, дамы идут узнавать, когда электричка, посмотреть город, прикупить вкусного. Приозерск не поражает красотой и гармонией. На главной площади церковь, у которой памятник Петру I, напротив – памятник Ленину, сбоку трибуна. Позвонили М. Берцевой, сообщили, что приедем в 19 часов. Электрички в основном идут от Кузнечного (в 15.40 – от Приозерска).

На бульваре скульптурный портрет Маугли и Багиры. До крепости идти минут 15. Обошли ее вокруг, внутрь только заглянули – вход платный (от крепости можно по воде выйти в Вуоксу – встретили здесь байду, у которой получилось это сделать). По возвращении обнаружили, что лодки почти сложены, в результате найден топор Адмирала и потерян нож Адмирала, который в городе нашли в байде.

Перекусываем пивом и оладьями. Похоже, торговать ими в поезде не удастся. Удалось сплавить часть сухарей. В электричку загрузились за час. В электричке перекус – бутеры с паштетом, кукуруза, рыба, остатки оладьев, сухари, конфеты. И здесь Тата, Серега, Оля и Гера в первый раз сыграли в картишки, а Коля и Адмирал продолжили шахматную эпопею.

На вокзале встречали Олег, Заморянский, Маша, Рейст, Антон, Марек, главное – отец Миши и Наташи с машиной. Сначала машина закинула Колю и Риту, а потом вещи к Адмиралу. Народ приехал на метро. У Адмирала теплой компании все-таки пришлось расстаться после обильного прощания.

Хоз. Summary

1. Взяли много сухого молока – см. раскладку – уменьшить.
2. Бойся алкоголика на воде – уменьшить.
3. Сахар тоже оказался лишним, так как было мало ягод, и ничего не готовили для общества.